А. Г. Рахманова, А. А. Яковлев, В. А. Кащенко, В. В. Шаройко

ХРОНИЧЕСКИЙ ВИРУСНЫЙ ГЕПАТИТ С И ЦИРРОЗ ПЕЧЕНИ

Руководство для врачей Под редакцией А.Г. Рахмановой

Санкт-Петербург Спец Лит

Авторский коллектив:

[А. Г. Рахманова] — доктор медицинских наук, профессор; А. А. Яковлев — доктор медицинских наук, профессор; В. А. Кащенко — доктор медицинских наук; В. В. Шаройко — доктор биологических наук, доктор медицины Каролинского института (Стокгольм)

Рецензенты:

В. Е. Жолобов — доктор медицинских наук, профессор кафедры социально значимых инфекций Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова

Хронический вирусный гепатит С и цирроз печени: руко-8 водство для врачей / под ред. А. Г. Рахмановой. — Санкт-Петербург: СпецЛит, 2016. — 380 с.: ил. — ISBN 978-5-299-00750-3

В руководстве представлены результаты многолетнего труда авторов по проблемам вирусных гепатитов, преимущественно прогрессирующих хронических и тяжелых форм с учетом оригинальных исследований выдающихся представителей ленинградской-петербургской школы эпидемиологов-инфекционистов, хирургов, патоморфологов и биохимиков. С новых позиций освещены важнейшие направления лабораторной диагностики и мониторинга противовирусной терапии хронического гепатита разной степени активности, а также в цирротической стадии заболевания и гепатоцеллюлярной карциномы.

Приведены оригинальные методы прогноза, лечения и профилактики осложнений портальной гипертензии у больных с цирротической стадией заболевания путем совершенствования хирургической тактики и комплексного применения современных эндоскопических и эндоваскулярных технологий. Обсуждаются подходы фармакотерапии вирусных гепатитов с ВИЧ-коинфекцией. В книге содержатся переработанные и дополненные сведения из руководства для врачей «Хронические вирусные гепатиты и цирроз печени» 2006 г. под редакцией А. Г. Рахмановой.

Издание предназначено для широкого круга специалистов: врачей общей практики, терапевтов, инфекционистов, гастроэнтерологов, врачей-лаборантов, хирургов, реаниматологов.

УДК 616.3-616.9

[©] Рахманова А. Г., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Условные сокращения 8
Предисловие
Введение
Глава 1. Молекулярная биология вируса гепатита С
1.1. Строение вируса гепатита С
1.2. Организация генома вируса гепатита C
1.3. Белки гепатоцита, структурные и неструктурные белки
вируса гепатита С, участвующие в его жизненном цикле
1.4. МикроРНК и вирус гепатита С
Литература
Глава 2. Сведения об эпидемиологии вируса гепатита С и его
профилактике
2.1. Общие положения
2.2. Лабораторная диагностика вирусного гепатита С
2.3. Организация диспансерного наблюдения за больными
гепатитом С и лицами с наличием антител к HCV
2.4. Профилактика
Литература47
Глава 3. Классификация хронических вирусных гепатитов,
их формы течения
3.1. Варианты и формы течения хронических вирусных гепатитов
и цирроза печени
3.2. Внепеченочные проявления и нейропсихические расстройства при хронических вирусных гепатитах
3.3. Морфологическая оценка активности некровоспалительных
процессов при вирусных гепатитах
вирусной терапии для предотвращения развития
цирроз-рака печени
Литература
Глава 4. Молекулярные маркеры в ранней диагностике гепатоцеллю-
лярной карциномы и перспективы их использования
4.1. Молекулярные маркеры в ранней диагностике гепатоцеллюлярной
карциномы
4.2. Гепатоцеллюлярная карциома у больных хроническим вирусным
гепатитом
4.3. Роль генотипов в развитии первичного рака печени
Литература112
Глава 5. Хирургические аспекты лечения осложнений хрониче-
ских вирусных гепатитов и цирроза печени
 5.1. Патофизиологические изменения при портальной гипертензии 117 5.2. Некоторые диагностические аспекты при циррозе печени
и портальной гипертензии
±

5.3. Кровотечения портального генеза	146
5.4. Отдаленные результаты применения эндоскопических методов	
гемостаза при пищеводно-желудочных кровотечениях портального	
генеза	204
Литература	215
	222
	222
6.2. Биохимия острой недостаточности печени (печеночной комы)	243
The state of the s	245
T T	259
6.5. Специальные методы лечения острой печеночной недостаточности	260
(печеночной комы)	268
	279
Литература	283
Глава 7. Препараты прямого противовирусного действия для лечения	205
хронического вирусного гепатита С и ВИЧ-инфекции	285
7.1. Общая характеристика препаратов прямого противовирусного	285
действия	283
гепатита С. Перспективы его использования в сочетании	
с софосбувиром и другими препаратами	288
7.3. Викейра Пак — комбинированный противовирусный	200
препарат	293
7.4. Нарлапревир — новый отечественный ингибитор протеазы	
вируса гепатита С	304
7.5. Препараты даклатосвир и асунапревир, их комбинации	
в различных схемах	305
7.6. Софосбувир — нуклеотидный аналог ингибитора РНК-зави-	
симой РНК-полимеразы в сочетаниях при лечении хрониче-	
	323
7.7. Комбинация софосбувира с даклатасвиром, возможность	
лечения хронического гепатита С с генотипом 3а	
1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1	328
Литература	329
Приложения	337
Приложение 1. Первый опыт работы хирургической службы Центра	
профилактики и борьбы со СПИД и инфекционными заболеваниями Санкт-	
	338
Приложение 2. Рекомендации Европейской ассоциации по изучению печени	
•	341

МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ ВИРУСА ГЕПАТИТА С

1.1. Строение вируса гепатита С

В середине 1970-х гг. было отмечено, что некоторые партии донорской крови инфицированы неопознанным агентом, вызывающим посттрансфузионный, так называемый «вирусный гепатит ни-А, ни-В» (Feinstone [et al.], 1975). В 1977 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) включила «гепатит ни-А, ни-В» в разрабатываемую тогда номенклатуру вирусных гепатитов. Только в 1989 г. была впервые расшифрована нуклеотидная последовательность вируса «гепатита ни-А, ни-В» и было установлено, что возбудителем является РНК-содержащий вирус, имеющий оболочку. Этому вирусу присвоили название «вирус гепатита С» (НСV). НСV — мелкий РНК-содержащий вирус, относящийся к семейству Flaviviridae, роду Hepacivirus (рис. 1.1).

Вирусный нуклеокапсид имеет форму икосаэдра (Ray [et al.], 2009). Вирусные частицы HCV содержатся в крови в следовых количествах и ассоциированы с липопротеинами низкой плотности и антителами к белкам HCV. Вирусы, выделенные из комплексов с липопротеинами и антиHCV антителами, имеют диаметр 50—70 нм. При электронно-микроскопическом исследовании на поверхности вириона найдены отчетливо выраженные выступы высотой 6—8 нм — «гликопротеиновые шипы».

Вирионы HCV имеют широкий диапазон плотностей, а наиболее контагиозная фракция имеет плотность в диапазоне 1,15— 1,17 г/мл (Kaito [et al.], 2006). Во внутренней оболочке HCV диаметром 30—35 нм имеется нуклеокапсид (core), в котором инкапсулирована одноцепочечная молекула вирусной PHK (+ цепь) длиной 9600 нуклеотидов (см. рис. 1.1). Репликация PHK HCV происходит в цитоплазме гепатоцитов, т. е. геном HCV не внедряется в ядро клетки (Балаян, 1999; Михайлов, 2009).

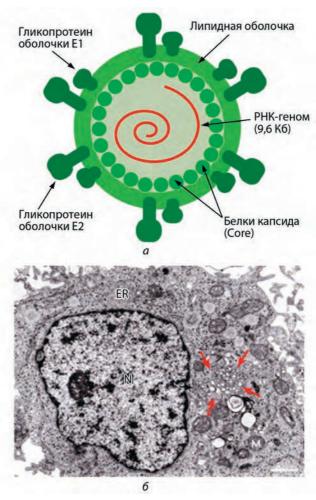

Рис. 1.1. Вирус гепатита С:

a — схема строения вириона вируса гепатита С. Белок капсида (соге) HCV взаимодействует с вирусной геномной PHK, образуя нуклеокапсид. Два мембраносвязанных гликопротеина E1 и E2 частично погружены в липидную оболочку (Shimoike [et al.], 1999; Wakita [et al.], 2005); δ — локализация вируса гепатита С в цитоплазме гепатоцита (обозначен красными стрелками); электронная микрофотография; ER — эндоплазматический ретикулум; М — митохондрия; N — ядро (Gosert [et al.], 2003)

1.2. Организация генома вируса гепатита С

Организация генома HCV схематически показана на рис. 1.2. Вирусная РНК-генома имеет открытую рамку считывания (ORF) с 5'- и 3'-нетранслируемыми регионами (UTR). Сама структура РНК играет важную роль в репликации большого количества молекул РНК-вируса. 5'- и 3'-нетранслируемые участки генома высококонсервативны и содержат элементы трансляции вирусного полипептида

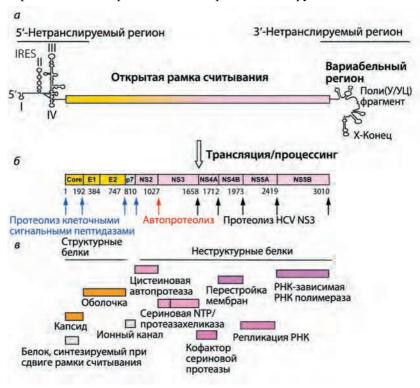

Рис. 1.2. Организация генома вируса гепатита С:

a — одноцепочечная РНК генома кодирует ORF, на 5'- и 3'-концах которой находятся нетранслируемые регионы, имеющие сигналы для активации синтеза вирусных белков и РНК, а также координации этих процессов. Трансляция начинается с вхождения во внутренний участок рибосомы (IRES) 5'-нетранслируемого региона; У — уридин; Ц — цитидин; δ — полипептид, полученный в результате трансляции, подвергается посттрансляционной модификации (процессингу) при действии клеточных и вирусных протеаз. Цифры под полипептидом обозначают сайты протеолиза; ϵ — функции структурных и неструктурных белков вируса (Rehermann, 2009)

и репликации вирусной РНК. 5'-UTR (+) состоит из 341 нуклеотида и содержит нуклеотидный фрагмент, необходимый для входа во внутренний участок рибосомы (IRES). IRES складывается из четырех петель: I, II, III и IV. IRES требуется для сар-независимой трансляции вирусной РНК на рибосомах клетки хозяина. Домен IIId IRES является ключевым фрагментом, который связывается с участком субъединицы 40S рибосомы и направляет рибосому к инициирующему кодону (АУЦ) в позиции 342, после чего начинается синтез полипептида (Lukavsky [et al.], 2000). Домены III—IV IRES также являются активаторами протеинкиназы R (PKR) (Shimoike [et al.], 2009). Тем не менее эта активация не мешает сар-независимой трансляции вирусных белков HCV. PKR также известна как протеинкиназа, которая активируется интерфероном и двухцепочечной РНК, также ее называют фактором-2 α-2 инициации трансляции эукариот (EIF2AK2) (Feng [et al.], 1992). Известно, что белок ядра HCV взаимодействует с 5'-UTR + цепи RNA (Fan [et al.], 1999). 3'-UTR (+) состоит из 200 нуклеотидов и участвует в репликации РНК. Три разные домена UTR участвуют в этом процессе: поли(У/УЦ)-фрагмент длиной 80 нуклеотидов, вариабельный регион, практически инвариантный Х-фрагмент из 98 нуклеотидов, образованный петлями (3'SLI, 3'SLII и 3'SLIII) (Song [et al.], 2006).

Наличие в 3'-UTR-регионе PHK HCV различных изолятов высококонсервативного участка определяет интерес к этому фрагменту как потенциальной мишени для фармакологического воздействия (Thelu [et al.], 2004).

1.3. Белки гепатоцита, структурные и неструктурные белки вируса гепатита С, участвующие в его жизненном цикле

HCV кодирует единственный полипептид (NH₂-C-E1-E2-P7-NS2-NS3-NS4A-NS4B-NS5A-NS5B-COOH), состоящий из 3010 аминокислот (см. рис. 1.2). Структурные белки (ядро, Е1 и Е2) и белок р7 высвобождаются из полипептида после протеолиза, который происходит при действии сигнальных пептидаз эндоплазматической сети гепатоцитов. Неструктурные белки (NS2, NS3, NS4A, NS4B, NS5A и NS5B) получаются при воздействии на полипептид вирусными протеазами NS2-3 и NS3-4A. В конечном итоге протеолитический процессинг исходного полипептида при участии протеаз вируса и гепатоцита дает 10 зрелых вирусных белков. На все эти белки в организме больного вырабатываются антитела (антиНСV), которые и определяются иммунохимическими методами.

Нуклеокапсидный белок

Белок *core* является основным белком, который в комплексе с РНК формирует вирусный нуклеокапсид. Он участвует в сборке вириона, связываясь с неструктурными белками. Его С-терминальный фрагмент необходим для правильной укладки полипептидной цепи (Kunkel [et al.], 2004). На своей поверхности нуклеокапсидный белок несет различные высококонсервативные В-клеточные эпитопы, существование которых крайне необходимо и важно для выявления антиНСV в лабораторной диагностике инфекции иммунологическими методами.

Нуклеокапсидный белок генерируется из полипептида, кодируемого РНК НСУ при действии протеазы эндоплазматического ретикулума (Targett-Adams [et al.], 2008). Показано, что нуклеокапсидный белок может подвергаться самосборке HCV-подобных частиц (HCVLPs) на мембранах эндоплазматического ретикулума (Ait-Goughoulte [et al.], 2006). Участок аминокислот нуклеокапсидного белка со 112-й по 152-ю имеет важное значение для его ассоциации не только с эндоплазматическим ретикулумом, но и с внешней мембраной митохондрий (Suzuki [et al.], 2005). Установлена способность нуклеокапсидного белка проходить через эндоплазматический ретикулум в митохондрии и участвовать в регуляции Ca²⁺-зависимых путей передачи сигнала и апоптоза (Williamson [et al.], 2009). Также нуклеокапсидный белок взаимодействует с митохондриальным белком прохибитином (молекулярный шаперон митохондриальных белков). Это приводит к нарушению взаимодействия цитохром с-оксидазы с прохибитином. В результате чего увеличивается уровень оксидативного стресса в НСV-инфицированных гепатоцитах (Tsutsumi [et al.], 2009).

Нуклеокапсидный белок взаимодействует с иммунной системой, блокируя продукцию интерферона и инактивируя ферменты, которые в обычных условиях метят РНК вируса для его дальнейшего уничтожения. Нуклеокапсидный белок экстрацеллюлярно взаимодействует с иммунной системой, ингибируя активацию и пролиферацию Т-лимфоцитов. Кроме того, нуклеокапсидный белок участвует в развитии гепатоцеллюлярной карциномы (ГЦК), стеатоза печени, канцерогенезе. Идентифицировано три формы нуклеокапсидного белка. Полноразмерная (р21) с молекулярной массой 21 кДа и укороченная (р19) были обнаружены в мембране эндоплазматического ретикулума. Нуклеокапсидный белок может оказывать влияние на онкогены, задействованные в развитии ГЦК

у пациентов с хроническим HCV путем супрессии отдельных генов гепатоцитов. Установлено, что p19 и p21 влияют на транскрипционную активность опухолевого репрессора p53. В результате подавляется апоптоз инфицированных вирусом гепатоцитов (Shiu [et al.], 2013).

Нуклеокапсидный белок контролирует взаимодействие структурных белков HCV с мембранами липидных капель (Miyanari [et al.], 2007). Липидные капли являются внутриклеточными органеллами, участвующими в хранении липидов, и принимают участие во внутриклеточном транспорте везикул (Roingeard [et al.], 2008). Кроме того, HCV использует липидные капли для своей репликации. Получены экспериментальные данные о том, что нуклеокапсидный белок играет ключевую роль в патогенезе стеатоза печени путем активации синтеза de novo высших жирных кислот и взаимодействия с аполипопротеином AII, компонента липидных капель. Нуклеокапсидный белок связывается с липидными каплями благодаря домену 2 (D2), что является одним из этапов продукции вируса и вносит вклад в развитие стеатоза через накопление триглицеридов в печени (Roingeard [et al.], 2008). Клинические исследования показали, что вирус-индуцированный стеатоз является наиболее тяжелым в случае инфицирования HCV с генотипом 3 по сравнению с другими генотипами (Hourioux [et al.], 2007). Следует отметить, что нуклеокапсидный белок, полученный от HCV с генотипом 3а, активирует синтез высших жирных кислот в большей степени, чем нуклеокапсидный белок, полученный от HCV с генотипом 1b. Тем не менее никаких генетических или функциональных различий не отмечалось между генотипом За и 1b. Таким образом, это свидетельствует о возможной роли и других вирусных белков в развитии стеатоза (Piodi [et al.], 2008). Последние исследования показали, что нуклеокапсидный белок HCV увеличивает содержание холестерина в клетках гепатомы через сигнальный путь с участием транскрипционного фактора SREBP2 (sterol regulatory element-binding protein) и миРНК-185-5р (Li [et al.], 2015).

Белки оболочки Е1 и Е2

Е1 и Е2 — гликопротеины оболочки вируса, необходимые для структурной сборки вируса, его прикрепления к гепатоциту. Содержит гипервариабельный участок (H/H1); вариабельность этого участка играет важную роль в способности вируса уклоняться от воздействия иммунной системы человека. Несмотря на высокую вариабельность Е2, остатки цистеина высококонсервативны во

всех генотипах вируса и играют важную структурную и функциональную роль. Белки Е1 и Е2 подвергаются посттрансляционной модификации путем N-гликозилирования в эндоплазматическом ретикулуме. Понимание механизмов, посредством которых HCV инфицирует клетки и вызывает реинфекцию после трансплантации печени, является чрезвычайно важным.

Структурные исследования корового эктодомена гликопротеина E2 и N-концевого домена гликопротеина E1 методом электронной микроскопии и малоуглового рентгеновского рассеяния, проведенные в последние годы, сделали большой прорыв в понимании трехмерной организации гликопротеинов HCV (El Omari [et al.], 2014; Khan [et al.], 2014; Kong [et al.], 2013). Исследования Е1 и Е2 выявили их новые свойства и отсутствие признаков вирусных белков слияния с мембранами клеток, что служит основанием предполагать существование нового механизма вхождения HCV в клетку. Установление детальной структуры гликопротеинов HCV является значимым прорывом на пути к разработке вакцины и созданию ингибиторов вхождения вируса в клетку. Недавно проведенные испытания на добровольцах, которым вводили рекомбинантные гликопротеины Е1 и Е2, выявили наличие в крови перекрестно-реагирующих антител, нейтрализующих все основные генотипы НСУ, что создает, таким образом, основу для разработки вакцины с использованием рекомбинантных гликопротеинов (Law [et al.], 2013). Гликопротеин E2 связывается с человеческим рецептором СD81, который экспрессируется в различных типах клеток, включая гепатоциты и В-лимфоциты (Pileri [et al.], 1998).

Белок р7

Небольшой мембраносвязанный гидрофобный белок. Формирует ионные каналы в липидных мембранах, которые необходимы для эффективной сборки и выхода из клетки вирионов HCV (Steinmann [et al.], 2010; Foster [et al.], 2011).

Белок NS2

Является трансмембранным белком с MM 23 кДа. Его С-конец находится в просвете цистерн эндоплазматического ретикулума, а N-конец — в цитозоле. В комплексе с ионами Zn^{2+} формирует каталитически активную цистеиновую аутопротеазу, которая отщепляет белок NS2 от белка NS3. Участвует в эффективной сборке вирионов (Lindenbach [et al.], 2005).

Белок NS3

Белок с ММ 70 кДа. Обладает трифункциональной активностью: является сериновой протеазой, «разрезающей» полипротеин вируса на неструктурные белки (NS3/NS4A, NS4A/NS4B, NS4B/NS5A и NS5A/NS5B), обладает геликазной и нуклеотидтрифосфатазной активностью. При репликации HCV NS3 белок связывается с поли-U-последовательностью на 3'-конце вирусного генома сво-им РНК-связывающим доменом, после чего происходит раскручивание двухцепочечной РНК. При этом одновременно происходит гидролиз фрагментов ДНК, осуществляемый другим доменом NS3 (Moradpour [et al.], 2007).

Также NS3 нарушает функцию белков MAVS (митохондриальный противовирусный сигнальный белок) и TRIF (аналог доменрецептора толл/интерлейкин-1, содержащий адаптер индукции IFN-β), являющихся промежуточными звеньями в каскадах синтеза ИФ-α и ИФ-β. Этот эффект может значительно ухудшать иммунный ответ на инвазию HCVNS3, ингибирует внутриклеточные пути передачи сигнала, участвующие во врожденном иммунитете (Meylan [et al.], 2005). NS3 способен специфически взаимодействовать с каталитической субъединицей клеточной протеинкиназы А, участвующей в передаче клеточных сигналов, индуцируя переход гепатоцита в состояние неконтролируемого деления (Brun [et al.], 2010). С другой стороны, взаимодействие NS3 с иммунной системой организма хозяина может влиять на течение заболевания либо со спонтанной элиминацией HCV, либо развитием хронической HCV-инфекции (Zhdanov [et al.], 1998).

Белки NS4A и NS4B

В аминокислотной последовательности белка NS4 выделяют два фрагмента — NS4A и NS4B, которые кодируют два гидрофобных белка с MM 8 и 26 кДа, соответственно. Белок NS4A играет роль кофактора сериновой протеазы NS3, существенно повышая ее эффективность, т. е. образует комплекс с NS3, улучшая протеазную и геликазную функции NS3. Также NS4A закрепляет комплекс на эндоплазматическом ретикулуме. Регулирует гиперфосфорилирование NS5A (Moradpour [et al.], 2007).

Белок NS4B индуцирует формирование мембранозной сети, содержащей комплексы, в которых происходит репликация вируса. Другими функциями белка NS4B является регуляция клеточного цикла и иммунного ответа. NS4B активирует клеточные белки, регулирующие жизненный цикл и онкогенную трансформацию клетки: Bcl-2 (белок из B-клеточной лимфомы-2, подавляет апоптоз), MMP-2 (матриксная металлопротеиназа-2, разрушает внеклеточный матрикс), STAT3 (передатчик сигнала и активатор траскрипции-3), изоформы протеинкиназ С и подавляет RIG-I опосредованную продукцию И Φ - β путем прямого связывания с STING (стимулятор экспрессии гена интерферона; Li [et al.], 2012; Nitta [et al.], 2013).

Белки NS5A и NS5B

NS5-фрагмент полипротеина построен из двух крупных белков — NS5A с MM 56 кДа и NS5B с MM 65 кДа. Они высвобождаются из полипротеина при действии протеазного комплекса NS3-NS4A.

NS5A является фосфорилированным белком и необходим для репликации вируса и, предположительно, обеспечивает место прикрепления РНК в репликационном комплексе. Ингибирует апоптоз инфицированных клеток. Некоторые мутации NS5A способствуют улучшению ответа на терапию интерфероном (Kumthip [et al.], 2011). Белок NS5B является вирусной РНК-зависимой РНК-полимеразой, которая способна синтезировать как отрицательно полярную РНК на матрице геномной вирусной РНК, так и положительно полярную цепь РНК (Ranjith-Kumar [et al.], 2002).

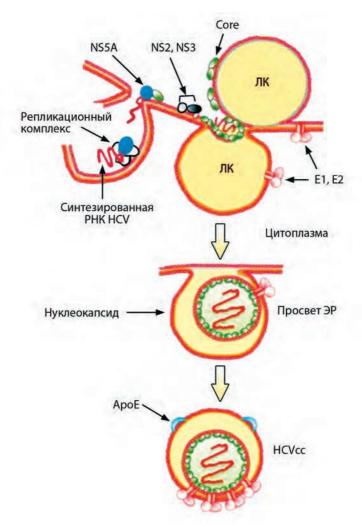
Белки гепатоцита (клетки хозяина)

Трансмембранные рецепторы эндоцитоза HCV

Известно четыре трансмембранных фактора, участвующих в эндоцитозе HCV: рецептор тетраспанин CD81, липопротеиновый скавенджер-рецептор класса В типа I (SR-BI) и трансмембранные белки клаудин-1 (CLDN1) и окклюдин (OCLN) (Zeisel [et al.], 2009). Наряду с CD81 и OCLN, SR-BI и CLDN1 в высокой степени экспрессируются в печени и вносят свой вклад в тропность HCV к клеткам печени. Рецептор эпидермального фактора роста (EGFR) недавно был описан как дополнительный фактора интернализации HCV в клетки (Lupberger [et al.], 2011).

Циклофилин А

Циклофилин А представляет собой фермент цис-транс-пептидил-пролилизомеразу. Прикрепляется к вирусным белкам NS5A и NS5B, модулирует пространственную укладку, процессинг и транспорт вирусных белков (Yang [et al.], 2008). Является ключе-

Puc. 1.3. Модель, описывающая процесс сборки частиц вируса гепатита С (Suzuki, 2012)

вым фактором со стороны клетки хозяина, участвующим в репликации РНК НСV. Механизм этого процесса пока не установлен.

РІ4КІІІα (фосфатидилинозитол-4-киназа ІІІα)

Необходима для репликации вируса и образования мембранозной сети, на которой происходит транскрипция. Модулирует фос-

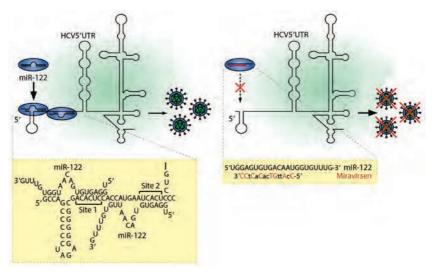
форилирование NS5A, потенциально влияя на структуру сайтов репликации.

Вышеописанные белки HCV и гепатоцита участвуют в процессе сборки вирусных частиц (рис. 1.3). После накопления *de novo* синтезированной PHK и вирусных белков частицы HCV подвергаются сборке в эндоплазматическом ретикулуме (ЭР) гепатоцитов в тесной взаимосвязи с биосинтезом липопротеинов очень низкой плотности. Вирусный репликационный комплекс, состоящий из NS3—NS5B и некоторых белков клетки-хозяина, защищен клеточной мембраной. *De novo* синтезированная PHK перемещается к поверхности липидных капель (ЛК), связанных с ЭР через NS5A и белок *core*. Таким образом, через стадию энкапсидации PHK и ее связывание с белком *core* образуется нуклеокапсид. Сформированный нуклеокапсид погружается в ЛК с последующим включением поверхностных белков Е1 и Е2. На финальном этапе готовые HCV-липопротеиновые частицы высвобождаются из клеток.

1.4. МикроРНК и вирус гепатита С

Долгое время было неизвестно, как РНК НСV может сохраняться в печени инфицированных пациентов в течение многих десятилетий. Открытие роли микроРНК (миРНК) в экспрессии генов позволило понять механизм длительной персистенции НСV-инфекции. МиРНК — это короткие некодирующие (длиной около 20—25 нуклеотидов) молекулы рибонуклеиновых кислот, регулирующие экспрессию генов. Среди широкого набора миРНК миРНК-122 была идентифицирована в гепатоцитах и экспрессируется на достаточно высоком уровне (Jopling [et al.], 2008). МиРНК-122 способна связываться с 5'-UTR РНК-генома НСV и тем самым защищать РНК вируса от деградации экзорибонуклеазами Xrn1 и Xrn2 гепатоцитов.

Таким образом, антисмысловые молекулы к миРНК-122 могут найти перспективное применение в клинике (Sedano [et al.], 2015; Thibault [et al.], 2015). На рис. 1.4 показана модель взаимодействия миРНК-122 с 5'-UTR РНК НСV и механизм действия препарата миравирсен. Миравирсен состоит из так называемой «закрытой» нуклеиновой кислоты, которая представляет собой бициклический высокоаффинный аналог РНК, в котором кольцо рибозы химически заблокировано путем введения из 2'-O, 4'-C метиленового мостика.

Puc. 1.4. Модель, описывающая взаимодействие миРНК-122 с 5'UTR РНК HCV, и механизм действия препарата миравирсен (мiraversen).

В гепатоцитах печени экспрессируется миРНК-122, один из важнейших регуляторов экспрессии генов в гепатоцитах. При взаимодействии миРНК-122 с нетранслируемой областью 5'UTR РНК HCV формируется олигомерный комплекс, который способствует стабилизации РНК HCV и тем самым продлевает время жизни вируса (Machlin [et al.], 2011; Shimakami [et al.], 2012)

Так, химически синтезированные миРНК, комплементарные участкам генов HCV, кодирующих нуклеокапсидный белок и NS4B, эффективно подавляли экспрессию соответствующих белков вируса, что также демонстрирует терапевтический потенциал миРНК (Jiang [et al.], 2015).

Литература к главе 1

- 1. *Балаян М. С., Михайлов М. И.* Вирусные гепатиты : энциклопедический словарь. М. : Амипресс, 1999. 304 с.
- Михайлов М. И. Вирусы гепатита // Клиническая гепатология. 2009. — № 1. — С. 15—24.
- 3. *Ait-Goughoulte M.* [et al.]. Core protein cleavage by signal peptide peptidase is required for hepatitis C virus-like particle assembl // J. Gen. Virol. 2006. Vol. 87. P. 855—860.
- 4. *Brun P., Boninsegna S., Palu G.* Innate immune system responses differ during recent and chronic hepatitis C virus infection // Hepatology. 2010. Vol. 52. № 1. P. 671.

- Choo Q.-L. [et al.]. Isolation of a CDNA clone derived from a blood-borne non-A, non-B viral hepatitis genome // Science. — 1989. — Vol. 244. — P. 59—362.
- 6. Fan Z. [et al.]. Specific in vitro association between the hepatitis C viral genome and coreprotein // J. Med. Virol. 1999. Vol. 59. P. 131—134.
- 7. Feinstone S. M. [et al.]. Transfusion-associated hepatitis not due to viral hepatitis type A or B // N. Engl. J. Med. 1975. Vol. 292. P. 767—770.
- 8. Feng G. S. [et al.]. (June 1992). Identification of double-stranded RNA-binding domains in the interferon-induced double-stranded RNA-activated p68 kinase // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1992. Vol. 89. № 12. P. 5447—5451.
- El Omari K. [et al.]. Unexpected structure for the N-terminal domain of hepatitis C virus envelope glycoprotein E1 // Nat. Commun. — 2014. — Vol. 5. — P. 4874.
- 10. Foster T. L. [et al.]. Resistance mutations define specific antiviral effects for inhibitors of the hepatitis C virus p7 ion channel // Hepatology. 2011. Vol. 54. P. 79—90.
- 11. *Gosert R*. [et al.]. Identification of the hepatitis C virus RNA replication complex in Huh-7 cells harboring subgenomic replicons // J. Virol. 2003. P. 5487—5492.
- 12. *Hourioux C*. [et al.]. The genotype 3-specific hepatitis C virus core protein residue phenylalanine 164 increases steatosis in an in vitro cellular model // Gut. 2007. Vol. 56. P. 1302—1308.
- 13. *Jiang X. H.* [et al.]. Inhibition of expression of hepatitis C virus 1b genotype core and NS4B genes in HepG2 cells using artificial micrornanass // Mol. Med. Rep. 2015. Vol. 12. № 2. P. 1905—1913.
- 14. Jopling C. L. Regulation of hepatitis C virus by microrna-122 // Biochem Soc Trans. 2008. Vol. 36. P. 1220—1223.
- 15. *Kaito M.* [et al.]. Morphological identification of hepatitis C virus e1 and E2 envelope glycoproteins on the virion surface using immunogold electron microscopy // Int. J. Mol. Med. 2006. Vol. 18. P. 673—678.
- 16. *Khan A. G.* [et al.]. Structure of the core ectodomain of the hepatitis C virus envelope glycoprotein 2 // Nature. 2014. Vol. 509. P. 381—384.
- 17. *Khan A. G., Miller M. T., Marcotrigiano J.* HCVglycoprotein structures: what to expect from the unexpected // Curr. Opin. Virol. 2015. Vol. 16. № 12. P. 53—58.
- 18. Kim S. [et al.]. Crystalline form of methyl ((1s)-1-(((2s)-2-(5-(4'-(2-((2s)-1-((2s)-2-((methoxycarbonyl)amino)-3-methylbutanoyl)-2-pyrrolidinyl)-1h-imidazol-5-yl)-4-biphenylyl)-1h-imidazol-2-yl)-1-pyrrolidinyl)carbonyl)-2 methylpropyl)carbamate dihydrochloride salt. WO2009020828A1.

- 19. *Kong L*. [et al.]. Hepatitis C virus E2 envelope glycoprotein core structure // Science. 2013. Vol. 342. P. 1090—1094.
- 20. *Kunkel M., Watowich S. J.* Biophysical characterization of hepatitis C virus core protein: implications for interactions within the virus and host // FEBS Lett. 2004. Vol. 557. № 1—3. P. 174—180.
- 21. *Kumthip K*. [et al.]. Correlation between mutationns in the core and NS5A genes of hepatitis C virus genotypes 1a, 1b, 3a, 3b, 6f and the response to pegylated interferon and ribavirin combination therapy // J. Viral. Hepat. 2011. Vol. 18. № 4. P. 117—125.
- Law J. L. [et al.]. A hepatitis C virus (HCV) vaccine comprising envelope glycoproteins gpE1/gpE2 derived from a single isolate elicits broad crossgenotype neutralizing antibodies in humans // PLoS One. — 2013. — 8:e59776.
- 23. *Li Y.* [et al.]. Hepatitis C virus activates Bcl-2 and MMP-2 expression through multiple cellular signaling pathways // J. Virol. 2012. Vol. 86. № 23. P. 12531—12543.
- 24. *Li M.* [et al.]. MicroRNA-185-5p mediates regulation of SREBP2 expression by hepatitis C virus_core_protein // World J Gastroenterol. 2015. Vol. 21. № 15. P. 4517—4525.
- 25. *Lindenbach B. D., Rice C. M.* Unrevalling hepatitis C virus replication from genome to function // Nature. 2005. Vol. 436. № 7053. P. 933—938.
- 26. *Lukavsky P. J.* [et al.]. Structures of two RNA domains essential for hepatitis C virus internal ribosome entry site function // Nat Struct Biol. 2000. Vol. 7. P. 1105—1110.
- 27. Lupberger J. [et al.]. EGFR and EphA2 are host factors for hepatitis C virus entry and possible targets for antiviral therapy // Nat. Med. 2011. Vol. 17. P. 589—595.
- 28. *Meylan E*. [et al.]. Cardif is an adaptor protein in the RIG-I antiviral pathway and is targeted by hepatitis C virus // Nature. 2005. Vol. 437. № 7062. P. 1167—1172.
- 29. *Miyanari Y.* [et al.]. The lipid droplet is an important organelle for hepatitis C virus production // Nat. Cell. Biol. 2007. Vol. 9. P. 1089—1097.
- 30. *Moradpour D., Penin F., Rice C. M.* Replication of hepatitis C virus // Nat. Rev. Microbiol. 2007. Vol. 5. № 6. P. 453—463.
- 31. *Nitta S*. [et al.] Hepatitis C virus NS4B protein targets STING and abrogates RIGI-mediated type-I interferon-dependent innate immunity // Hepatology. 2013. Vol. 57. № 1. P. 46—58.
- 32. *Pileri P.* [et al.]. Binding of hepatitis C virus to CD81 // Science. 1998. Vol. 282. P. 938—941.
- 33. *Piodi A*. [et al.]. Morphological changes in intracellular lipid droplets induced by different hepatitis C virus genotype core sequences and relationship with steatosis // Heptatol. 2008. Vol. 48. P. 16—27.

- 34. *Ranjith-Kumar C. T.* [et al.]. Requirements for de novo initiation of RNA synthesis by recombinant flaviviral RNA-dependent RNA polymerases // J. Virol. 2002. Vol. 76. № 24. P. 12526—12536.
- 35. *Ray S. C. Thomas D. L.* Chapter 154: Hepatitis C // Mandell, Douglas and Bennett's principles and practice of infectious diseases (7-th ed.). Philadelphia, PA: Churchill Livingstone, 2009.
- 36. *Rehermann B*. Hepatitis C virus versus innate and adaptive immune responses: a tale of coevolution and coexistence // J Clin Invest. 2009. Jul. Vol. 19(7). P. 1745—54.
- 37. Roingeard P., Hourioux C. Hepatitis C virus core protein, lipid droplets and steatosis // J Viral Hepat. 2008. Vol. 15. P. 157—164.
- 38. *Sedano C. D., Sarnow P.* Interaction of host cell micrornas with the HCV RNA genome during infection of liver cells // Semin Liver Dis. 2015. Vol. 35. № 1. P. 75—80.
- 39. Shiu T. Y. [et al.]. Hepatitis C virus core protein down-regulates_p21 (Waf1/Cip1) and inhibits curcumin-induced apoptosis_through microRNA-345 targeting in human hepatoma cells // PLoS One. 2013. Vol. 8. № 4. P. 1089.
- 40. *Shimoike T. S.* [et al.] Interaction of hepatitis C virus core protein with viral sense RNA and suppression of its translation // J. Virol. 1999. Vol. 73. P. 9718—9725.
- 41. *Shimoike T*. [et al.]. Translational insensitivity to potent activation of PKR by HCV IRES RNA // Antiviral Res. 2009.
- 42. *Steinmann E., Pietschmann T.* Hepatitis C virus p7-a viroporin crucial for virus assembly and an emerging target for antiviral therapy // Viruses. 2010. Vol. 2. № 9. P. 2078—2095.
- 43. *Song Y.* [et al.]. The hepatitis C virus RNA 3'-untranslated Sharma: New therape utic approaches for HCV 29 region strongly enhances translation directed by the internal ribosome entry site // J. Virol. 2006. P. 11579—11588.
- 44. Suzuki R. [et al.]. Molecular determinants for subcellular localization of hepatitis C virus core protein // J. Virol. 2005. Vol. 79. P. 1271—1281.
- 45. Suzuki T. Morphogenesis of infectious hepatitis C virus particles // Front Microbiol. 2012. Vol. 3. P. 38.
- 46. Sun Li-Qiang, Scola P. M. Preparation of tripeptides incorporating deuterium as inhibitors of hepatitis C virus. PCT Int. Appl. WO2012166459.
- 47. *Targett-Adams P.* [et al.] Maturation of hepatitis C virus core protein by signal peptide peptidase is required for virus production // J. Biol. Chem. 2008. Vol. 283. P. 16850—16859.
- 48. *Thelu M.* [et al.] Lack of clinical significance of variability in the internal ribosome entry site of hepatitis C virus // Med. Virol. 2004. Vol. 72. № 3. P. 396—405.

- 49. *Thibault P. A.* [et al.]. Regulation of hepatitis C virus genome replication by Xrn1, and microRNA-122 binding to individual sites in the 5' UTR // J. Virol. 2015. Vol. 89. № 12. P. 6294—6311.
- 50. *Tsutsumi T.* [et al.]. Proteomics analysis of mitochondrial proteins reveals overexpression of a mitochondrial protein chaperon, prohibitin, in cells expressing hepatitis C virus core protein // Heptatol. 2009. Vol. 50. P. 378—386.
- 51. Wakita T. [et al.]. Production of infectious hepatitis C virus in tissue culture from a cloned viral genome // Nat. Med. 2005. Vol. 11. P. 791—796.
- 52. *Williamson C. D., Colberg-Poley A. M.* Access of viral proteinsto mitochondria via mitochondria-associated membranes // Rev. Med. Virol. 2009. Vol. 19. P. 147—164.
- 53. *Yang F.* [et al.] Cyclophilin A is an essential cofactor for hepatitis C virus infection and the principal mediator of cyclosporine resistance in vitro // *J. Virol.* 2008. Vol. 82. № 11. P. 5269—5278.
- 54. *Zhdanov K., Lobzin Y., Mukomolov S.* Clinical and morphologic features D asymptomatic «carriers» // J. of Hepatology. 1998. Vol. 28. № 1. P. 214.
- 55. Zeisel M. [et al.]. Hepatitis C virus entry: molecular mechanisms and targets for antiviral therapy // Front Biosci. 2009. Vol. 14. P. 3274—3285.